

АЗБУКА ВЕРЫ

**Прот. Димитрий Смирнов: «Истинная
родительская любовь ненавязчива»**

Прот. Димитрий Смирнов: «Истинная родительская любовь ненавязчива»

Среди записей передачи «Русский час: вопросы и ответы» телеканала «Спас» сохранились и те, дорогие многим верующим, где на вопросы о воспитании детей отвечает протоиерей Димитрий Смирнов, проповедник и духовник.

В одной из передач к отцу Димитрию обратилась бабушка внука-подростка.

- Отец Димитрий, с нами живет наш внук, которому тринадцать лет. Его мама уехала работать за границу, у его отца, нашего сына, другая семья, и пока он живет с нами, он учится в седьмом классе.

И я уже седьмой год три раза в неделю езжу за ним в школу, привожу оттуда домой и на тренировки. И вот буквально на днях он странно себя повел и сказал: «Мне стыдно, что за мной в школу приезжает бабушка».

Вы знаете, я так расстроилась, и я сказала: «Ну, пусть тебе когда-нибудь будет стыдно за свои слова» - и перестала его возить. Я не знаю, что теперь делать, как мне поступить. Не обращать внимания?»

Я хочу поступить и по-христиански, и по-человечески. Он меня очень обидел, я поняла, что он даже не понял сам, что он меня обидел и оскорбил этим, потому что мне пятьдесят семь лет, я не такая уж старая бабушка, и он с нами живет.

- Я все понял. Вот чем вам помочь: вам нужно почитать книжки по возрастной психологии.

В тринадцать лет в серьезном развитии у мальчиков начинается период, который именуется переходным возрастом. Переходный к чему? К тому, чтобы ему стать мужчиной.

У него меняется голос, у него меняется внешний вид, у некоторых мальчиков уже начинают усы расти, и он ощущает себя достаточно взрослым, причем не только внешне, а и духовно.

И поэтому он испытывает некоторую неловкость, что его, как маленького мальчика в детский сад, возит и увозит бабушка. Он совсем не хотел бабушку обидеть. Очень жаль, что у него бабушка, которая обижается на то, что внук растет.

Можно было бы сделать какую-то переходную вещь. Ну, допустим, стоять у того транспортного

средства, на котором вы ездите – автобус, электричка, – вот он туда приходит, и вы вместе едете дальше, для безопасности мальчика. Но никто из остальных сверстников не видел бы, что вы опекаете.

Почему? Потому что в этом возрасте – тем более мальчик брошенный, у него нет ни мамы, ни папы, – мальчик пережил серьезнейшую травму. По статистике только семь процентов детей умеют в течение своей детской жизни эту травму развода родителей преодолеть. А мальчик еще и сирота при маме.

Никакая самая распрекрасная бабушка и самый распрекраснейший дедушка стопроцентно заменить маму не могут.

Слава Богу, что на какую-то часть вы заменяете. Но получается так: вот вы говорите, что вы не старая. Но как вы – зрелая женщина, прожившая жизнь, можете обижаться на мальчика, да еще ему выговаривать, что вы ему ставите задачу, которую он вообще не может решить?

Он абсолютно не понимает, что тут обидного. Он в такой форме просто рассказал о своих чувствах: что он стесняется того, что за ним приезжает бабушка, как будто его водят в детский сад.

Когда водят в детский сад, мальчик не стесняется, а уж когда водят в школу взрослого отрока, который уже начинает становиться взрослым мужчиной, то да. Он на следующий год уже может детей иметь, ваш внучок, понимаете, по своему физиологическому развитию. И то же самое изменение происходит в голове.

Тут обижаться абсолютно не на что. Поэтому, дорогая бабушка, в данном конфликте виноваты только вы, а не он. И надо либо так обставить дело, чтобы он не чувствовал себя как бы под опекой, потому что это время, этот период очень острый, и мальчики и девочки становятся грубыми, раздражительными, они стараются освободиться от опеки взрослых.

Некоторые влюбляются, некоторые начинают дерзить учителям и вообще бросают учиться. То, что с ними творится – порой очень бывает болезненное состояние. Некоторые уходят из дома, потому что это очень больно.

И в этот болезненный период нужно уже начинать с ним договариваться, как со взрослым: «Ну, давай порассуждаем: ты не хочешь – давай, я так сделаю, давай, так». Но, понимаете, вы обижаетесь на маленького человека, которого можно сравнить даже с больным, потому что это состояние вот этого перерастания из одной ипостаси детской в другую взрослую, в мужскую – этот период очень болезненный.

Тут парню нужно помочь. Помочь – а вы своей обидой его отталкиваете. А к кому ему идти-то? Папка бросил, мамка уехала. Ну, он пойдет к ребятам, а эти ребята и курят, а может, и колотся, а может, пиво пьют...

И сейчас еще нет, а через год, полтора, два он уже окрепнет, и физически вы ничем его не удержите, и тогда что? Будете маме звонить в Португалию, что её сын отбился от рук? Но если он отобьется, частично будет это ваша вина, а вина вашей обиды.

Вот поэтому я как педагог вам говорю, что вы совершили очень серьезную педагогическую ошибку. Поэтому вы обязательно возьмите в библиотеке книгу, вам библиотекарь это подберет, почитайте об этом периоде и обязательно смягчайте.

Наоборот, надо с такими отроками и отроковицами действовать очень рассудительно, терпеливо, с готовностью простить, стараться обязательно проявлять интерес к тому, что они обсуждают – и ту музыку, которую слушает, и те книжки, которые он читает, чтобы вы, бабушка, остались другом.

Тогда вы во многом смягчите ту чудовищную педагогическую ситуацию, в которой остался ваш несчастный внучок. Я понимаю, что матери надо работать; я понимаю, как вам в Юрмале трудно жить, что мама не от хорошей жизни уехала на работу – это все я очень хорошо понимаю.

Но по факту ребёнку трудно понять наши финансовые проблемы, он воспринимает жизнь вот так, как она есть: папы нет, мамы нет, бабушка в обиде. Вы таким образом его выталкиваете на улицу, затолкнуть опять в дом невозможно.

Поэтому действуйте очень осторожно, с любовью. Но эта любовь должна быть ненавязчива. Как только вы увидите, что он чего-то раздражается – сразу два шага назад, чтобы вы остались другом.

Когда у него острая ситуация, он всегда к вам придет и поплачет. Вы его погладите, и он опять станет маленьким мальчиком, когда никто не видит.

Вы его и поцелуете, и по головке погладите, и скажете: «Ты мой самый родненький!» – а дедушка его, Бог даст, будет его защищать. Вот так надо.

Соб. инф.

[ВидеOVERсия беседы](#)